

ДМИТРИЙ КАРПИН

ВОЛК.
ЗОВ ПРЕДКОВ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К26

Карпин Д.

К26 Волк. Зов предков/ Д. Карпин — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 376 с. — (Волк).

ISBN 978-5-521-91119-6

Он, Владимир Волков — мажор 19 века, потерявший всё, прошедший сибирский острог, ужасы Черной пирамиды и ставший рабом у древнего племени стражей. Но он поклялся отомстить, и его месть будет кровавой.

Она, Аманда Фокс — дочь прославленного археолога, молодая и заносчивая авантюристка, прошедшая школу ушу.

Они разные, с настороженностью относятся к народам друг друга, но им все же суждено пройти тропой Богов по ступеням Черной пирамиды вместе.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91119-6

© Дмитрий Карпин, текст, 2022
© Илона Шавлохова, обложка,
внутренние иллюстрации, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ЧАСТЬ I
ЛИСИЦА В ЗАПАДНЕ

ГЛАВА I. ТАЙНА ШУМЕРСКОГО ЗИККУРАТА

Где-то между Тигром и Евфратом.

Июль 1836 г.

«Какая же тут все-таки духота», — думала Аманда Фокс, расчесывая длинные пряди волос цвета спелой пшеницы после их тщательной утренней промывки.

Очень хотелось вымыться самой и полностью, но здесь, в Месопотамской пустыне Ирака, ныне принадлежавшей величественной и, без сомнения, грозной Османской империи, вода была непозволительной роскошью, и ее приходилось экономить. Хотя сама Аманда считала себя привыкшей к такому образу жизни, но иногда все же так хотелось простых женских радостей в виде пенной ванны, смягчающего молочка для тела и цветочной эссенции для мытья волос. Именно по этой причине мисс Фокс и позволила себе этим утром легкий каприз и наконец-таки вымыла голову.

«Как же теперь хорошо», — расчесывая пряди, с облегчением думала Аманда, а затем вздыхала, предчувствуя, что к вечеру они вновь будут забиты коварным песком.

Как и всегда, в эту ужасную, душную и обжигающую пустыню ее затащил отец. Ее отец Генри Рой Фокс был профессором археологии и членом Лондонского Королевского Общества. Мать Аманды покинула этот мир рано, чуть больше двадцати одного года назад сразу после родов, и отцу, целиком погружившемуся в изучение бездушных камней, оставшихся от цивилизаций прошлых эпох, ничего иного не оставалось, как везде таскать дочку с собой таким лисьим хвостиком. Так Аманда и выросла в бесчисленных экспедициях на полях археологических раскопок Индии, Китая, Египта и Сирии.

Теперь же исследования профессора Генри Роя завели их в пустыню Ирака, в долину между двумя легендарными реками Тигром и Евфратом — местом, воистину считающимся колыбелью цивилизаций. И, кажется, что на этот раз отец наткнулся на что-то действительно достойное внимания. Впрочем, так утверждал он сам, а дочь, к слову, разделяющая его интересы и за годы путешествий научившаяся разбираться в археологии не хуже любого мужчины-профессора Лондонского Королевского Общества, склонна была согласиться. Хотя это самое Общество, что послало отца на раскопки, выделило такое жалкое финансирование, что денег едва ли хватило на то, чтобы оплатить все расходы и нанять с десяток арабов-копальщиков.

«Ну, ничего, — говаривал профессор Фокс, сотрясая воздух маленьким кулачком, — после этого открытия они больше не будут обделять меня финансами и смеяться над моими теориями!»

И Аманда верила отцу, поскольку то, на что они наткнулись, обещало стать действительно значимым открытием. Несколько недель назад их группа раскопала в пустыне верхнюю часть зиккурата — трехступенчатого пирамидального храма народа шумеров. По скромным предположениям профессора Фокса, зиккурат мог быть возведен от четырех до пяти тысяч лет назад, и, что удивительно, он оказался почти не разрушен, лишь полностью погребен под песком. Верхнюю часть строения уже полностью очистили, но вот входа там не обнаружилось, поэтому арабы под руководством отца копали дальше.

Аманда отложила гребень и принялась одеваться. В экспедициях, вдали от больших городов, она предпочитала простую, практичную и совсем не женского типа одежду: песочного цвета брюки, хлопковую рубашку и сапоги. Легким дополнением послужила фетровая шляпа, под которую девушка спрятала роскошные волосы, чтобы в те не набился песок. Хотя она тут же отметила про себя, что это не поможет и коварные песчинки все равно найдут дорогу к ее прядям.

Наконец она покинула палатку. В лицо тут же ударило яркое слепящее солнце. Аманда недовольно фыркнула и, надви-

нув шляпу на карие глаза, зашагала вперед, по раскаленному песку к раскапываемому зиккурату. Но не успела она пройти и десяти метров, как увидела отца. Профессор Фокс, чуть ли не спотыкаясь, бежал к дочери, а на лице его сияла радостная улыбка.

— Что случилось? — спросила Аманда.

Генри Рой снял шляпу, обнажив седую голову с довольно внушительной лысиной, и, достав платок, принялся вытирать вспотевший лоб. Он тяжело дышал, но все же улыбался, а в глазах блестели искорки мальчишечьего азарта.

— Мы это сделали! — восторженно заговорил профессор Фокс. — Мы откопали вход, лисенок!

«Лисенок», именно так, любя, он называл дочь, когда был в хорошем настроении и всем доволен. В иные моменты, когда Аманда оказывалась в чем-то повинна или вела себя неподобающе юной леди, что, к слову, случалось довольно часто, отец прозывал ее «чертенком в юбке».

— Неужели?! — радостно воскликнула девушка.

— Да, да! Поэтому я и бежал к тебе. Пошли скорее! Мы с тобой будем первые, кто войдет внутрь, возможно, за последние пять тысяч лет!

Аманда кивнула.

— Только не беги быстро, папа. В твоём возрасте это вредно.

— Лисенок, какое это сейчас имеет значение? Мы с тобой стоим на пороге великого открытия...

— Именно поэтому я и хочу, чтобы ты был здоров, когда мы вернемся в Лондон, и ты станешь читать отчет перед всеми этим напыщенными снобами из Королевского Общества, — сказала Аманда, а затем строго добавила: — Я не хочу, чтобы вышло, как в прошлый раз, когда ты подхватил лихорадку и...

Но профессор Фокс лишь махнул на дочку рукой и устремился к месту раскопок. На что Аманде только и оставалось, что вздохнуть и, наморщив маленький носик, двинуться следом.

Возле очищенного до половины зиккурата толпились арабы-копальщики. Без строгого руководства профессора Фокса они побросали работу и сейчас о чем-то громко переговаривались на

родном языке, с благоговейными лицами взирая на вырастающее из песка строение. А восхититься и в самом деле было чему. Шумерский храм, несмотря на ступенчато-пирамидальную форму, совсем не напоминал древнеегипетские гробницы фараонов. Он состоял из трех ярусов, где каждый последующий оказывался чуть ли не в два раза меньше. Копальщики очистили верхний ярус и второй до половины, основание, как и три лестницы, ведущие к воротам, две боковые и одна центральная, все еще были погребены под тоннами песка. Зато огромный центральный вход зиял тьмой, пустынный ветер задувал в его лоно и протяжным гулом разносился по древнему храму, будто предостерегая своих открывателей. Но Генри Рой Фокс не обратил на это никакого внимания.

— Ты готова, дорогая? — спросил он у дочери.

Аманда кивнула.

— Ну, тогда пойдем, — сказал профессор Фокс и, подхватив зажженный масляный фонарь, первым ступил внутрь древнего храма, где, по его предположениям, возможно вот уже пять тысяч лет не ступала нога человека.

— Вы двое пойдете с нами, — указав на ближайших копальщиков, распорядилась Аманда.

Арабы переглянулись, один нервно сглотнул, второй что-то затараторил на родном языке — похоже, перспектива оказаться первыми за пять тысяч лет посетителями древнего храма им явно не улыбалась. Девушка слегка понимала их язык, она гневно взглянула на избранных ею в помощники и пренебрежительно ответила:

— Да нет там никаких джиннов — это всего лишь глупые суеверия вашего народа! Бояться нужно только живых, а не сказочных духов! — не осознавая, насколько ее слова окажутся точны, заметила Аманда.

Но арабы, видно, не поверили, а так и продолжили что-то недовольно бурчать.

— Хорошо, я поняла, — усмехнулась девушка. — Те, кто пойдут со мной, получают дополнительно два золотых куруша¹!

Копальщики переглянулись, будто решаясь. В задних рядах поднялся высокий бородатый араб в белом тюрбане и на ломанном английском гордо заявил:

— Саид не боится джиннов! Саид пойдет с белокурой красависой за три золотых курушка!

Аманда усмехнулась и лишь покачала головой:

— Да, умеете вы арабы торговаться. Хорошо, будет тебе три куруша. Еще желающие есть?

На удивление, за три золотых монеты желающих нашлось с избытком. Девушка выбрала одного худощавого араба с полубеззубой улыбкой и, передав ему масляный фонарь, двинулась внутрь зиккурата.

Вдалеке темного коридора мерцал огонек лампы. Приблизившись, Аманда разглядела отца, рассматривающего барельеф на каменной стене.

— Восхитительно, — забормотал профессор Фокс, то ли заметив приближающуюся дочь, то ли, как всегда, рассуждая вслух.

Аманда шагнула к отцу и взглянула на стену. Искусно выдолбленный барельеф изображал существо, напоминающее человека, но с птичьей головой и крыльями.

— Восхитительно, — вновь забормотал Генри Рой и, взглянув на дочь, добавил: — Они так хорошо сохранились, что это просто удивительно.

— Да, отец.

— Пойдем же скорее дальше, я хочу увидеть центральный зал! Если он в таком же состоянии, как эти стены, то это воистину величайшее открытие!

И, не дожидаясь ответа, профессор Фокс быстро зашагал вперед, освещая стены с изображенными на них мифическими полулюдьми-полуживотными. Двое арабов двинулись следом. Их шаги гулким эхом разнеслись по храму, отчего несколько

¹ Куруш — основная монета Османской империи